

Перед Вивиан шёл Линь Ханьчжи. Бледный как бумага, он бросил взгляд ей за спину и ровным голосом сказал:

— Ничего такого. Просто перила.

Только после его слов Вивиан осмелилась обернуться и увидела, что край её платья зацепился за обломок ржавых перил. Она с огромным облегчением выдохнула и рывком высвободила ткань.

Ци Гу заметил, что огни ян над плечами у всех дрожат и понемногу слабеют.

— Если боитесь, можете подниматься, повторяя заклинание и складывая пальцы в тот знак. Сейчас на лестнице ничего нет.

Перед подъёмом он уже всё проверил.

Его спокойный голос невольно превратил Ци Гу в опору для напуганной группы. Стоило слышать его, и людям становилось легче.

Линь Ханьчжи первым последовал совету. Голос у него был холодный, глубокий и приятный — даже слушать, как он читает заклинание, было своего рода удовольствием.

Вивиан и Му Синчэнь тоже без колебаний начали повторять.

Ша Чуань нервничал и теперь уже жалел, что прежде отверг предложение Ци Гу.

Он шёл предпоследним, а за ним — Му Синчэнь.

Неизвестно, разыгрывалось ли воображение, но кроме уверенных шагов Му Синчэня Ша Чуань всё время слышал сзади ещё один — едва различимый. Кто-то держался совсем близко, а временами ледяное дыхание будто почти касалось его шеи.

Это Му Синчэнь! — убеждал он себя.

Но очень скоро холодное дыхание стало всё отчётливее...

И тут Ша Чуань наконец понял одну вещь.

Он идёт на ступень выше. Какого роста должен быть человек позади, чтобы выдыхать ему прямо в шею?!

Если только...

Если только это не человек!

Нет. Надо от него избавиться!

Ша Чуань лихорадочно придумал план. Внезапно ускорился, обошёл Вивиан и Ци Гу впереди и первым выскочил на площадку между первым и вторым этажами.

Пусть теперь эта тварь пристанет к тем, кто идёт сзади, подумал он. Затем поднял светящуюся палочку к стене перед собой, собираясь на ощупь найти продолжение лестницы.

Свет осветил серо-белую стену с облупившейся штукатуркой — и на ней оказалось огромное зеркало. Оно было покрыто пылью, но смутные человеческие силуэты в нём всё ещё отражались.

Ша Чуань увидел собственное лицо... и рядом с ним — промелькнувшее на мгновение синевато-белое лицо в профиль!

Оно не ушло. Оно всё ещё за ним!

У Ша Чуаня внутри всё похолодело. Казалось, его целиком выдернули из летней жары и бросили в ледяное озеро.

Когда Ша Чуань только протискивался мимо Ци Гу, тот уже ощутил на нём ледяную нечистую ауру и увидел злого духа с искажённым телом, вытянутым в невероятно длинную полосу.

Должно быть, он пристал к Ша Чуаню уже после того, как группа начала подниматься. Вот же морока.

Проклятье, неужели он не может хоть раз спокойно заработать деньги без приключений?!

Ладно, отступим ещё на десять тысяч шагов: неужели с потолка его комнаты не могут просто сыпаться деньги?!

Он ведь не жадный. Пять тысяч юаней в день вполне хватит.

Ци Гу уныло опустил уголки губ. На кончике пальца вспыхнула крошечная, размером с пылинку, духовная искра, и он легко щёлкнул ею вперёд.

Искра точно попала в злого духа, и тот мгновенно бросился прочь.

Ци Гу не стал сразу рассеивать его: интуиция подсказывала, что с этой тварью что-то не так.

Ша Чуань был так напуган, что вообще не смел двигаться. Проходивший мимо Му Синчэнь хлопнул его по плечу — и Ша Чуань снова подскочил.

— Ты чего стоишь? — спросил Му Синчэнь.

— Ты... ты разве не видишь там...?! — выдавил Ша Чуань.

Му Синчэнь проследил за его взглядом и небрежно ответил:

— Там просто зеркало. Всё равно никаких призраков в нём не отражается.

Лицо Ша Чуаня было белым как мел, лоб заливал холодный пот. Набравшись храбрости, он снова посмотрел в зеркало.

Призрачная тень возле его шеи неизвестно когда исчезла.

Но он ведь ничего не сделал!

Разумеется, комментарии тоже взорвались.

□Чёрт, что это только что было, а-а-а-а-а!□

□Процветание, демократия, цивилизация, гармония, свобода, равенство, справедливость, законность, а-а-а-а!□

□Мне не показалось? В зеркале только что было синевато-белое призрачное лицо прямо рядом с Ша Чуанем□

□Почему эти штуки цепляются только к Ша Чуаню... Я смотрел на остальных — вроде ни у кого ничего нет□

□У меня есть смелая мысль. А вдруг жест и заклинание Ци Гу действительно работают? Ша Чуань их не учил, поэтому и...□

□Вы видели?! Я только что заметил светящуюся точку в руке Ци Гу. Она полетела в ту штуку, и та исчезла!□

□Я тоже видел! Ци Гу реально умеет!□

□И я видел, но подруга говорит, что ничего не заметила. Наверное, у меня в глазах мелькнуло□

Момент проскочил слишком быстро, и заметила его лишь часть зрителей. Именно они начали защищать Ци Гу в комментариях.

Но большинство всё равно не верило.

За пределами здания Лао Кэ после увиденного окончательно оцепенел.

— Р-режиссёр Сун... вы видели того призрака в зеркале? — голос Лао Кэ дрожал так, будто его бросили в яму с тараканами.

— Видел. Лао Кэ, в этот раз ты отлично поработал. Я впервые вижу настолько тонкий механизм: вообще никаких следов реквизита. — Сун Ань щедро махнул рукой. — Когда выпуск доснимем, выпишу премию тебе и твоей команде!

— Н-нет! Это не реквизит! — Лицо Лао Кэ стало серо-синим, а по лбу, несмотря на удушающую летнюю жару, катился холодный пот.

Сун Ань понял, что тот имеет в виду, но всё ещё цеплялся за научную картину мира.

— Ты ведь вчера на день отпросился. Может, твой ученик сам что-нибудь придумал?

Как раз в этот момент ученик Лао Кэ вернулся, пробежав целую улицу в поисках открытого магазинчика. Он купил пакет холодных напитков и раздавал их сотрудникам.

Услышав, что Сун Ань говорит о нём, молодой парень с солнечной улыбкой протянул напитки:

— Режиссёр Сун, учитель, будете? Вы только что обо мне говорили?

Сун Ань тут же усадил его перед несколькими мониторами, вывел кадр с призрачным лицом в зеркале и серьёзно спросил:

— Сяо Ли, это ты устроил такой реквизит?

Сяо Ли был немного близорук и сначала не понял, что именно на кадре. Он придвинул лицо почти вплотную к экрану. Разглядев картинку, с криком «а!» отпрянул и едва не опрокинулся назад.

Лицо его стало землистым.

— Не я! Мы вообще такого не проектировали. Да и нынешние технологии просто не позволяют сделать что-то настолько реалистичное!

— А манекены на первом этаже ты переставлял? — вспомнив прежнюю странность, спросил Лао Кэ.

Его ученик всегда был послушным и редко решал что-либо самовольно. Ещё когда Сун Ань предположил, что тот мог переставить манекены после ухода учителя, Лао Кэ уже почувствовал сомнение.

— Какие манекены? Учитель, разве я посмел бы трогать то, что вы расставили? В день, когда я присматривал за площадкой, я только проверил весь реквизит, убедился, что всё работает, и больше ничего не делал. — Сяо Ли понял скрытый смысл вопроса, и лицо его стало ещё страшнее. — Вы хотите сказать... манекены оказались в другом порядке?

Если до этого Сяо Ли просто побледнел, то теперь его затрясло всем телом, будто в лихорадке.

Оба старших были людьми опытными и сразу поняли, что дело серьёзное. Сун Ань немедленно спросил:

— Что это значит? С манекенами что-то не так?

— Мы их не покупали... В кабинете иглоукалывания как раз стояло несколько учебных манекенов, вот мы и надели на них одежду и перенесли вниз. Рабочие, которые их таскали, ещё жаловались, что они слишком тяжёлые. Я тогда решил, что просто хотят выбить прибавку к оплате, и не придавал значения. — Сяо Ли сжался в комок и дрожал от холода посреди жаркого лета.

Так что же именно безобразничало внутри?

Все трое уже прекрасно понимали ответ.

<http://bllate.org/book/19046/1908014>